

Юлия Кузнецова

ИРОЧКА

КомпасГид
издательский дом

Юлия Никитична Кузнецова

Ирочка

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63314931

Ирочка: КомпасГид; М.; 2020

ISBN 978-5-00083-729-0

Аннотация

Мама бывают разные. Строгие, забывчивые, ласковые, умные, спешащие... А у Ирочки и её брата Максима мама – фантазёрка. Где бы ни оказывалась семья – на даче, у моря или в городе – им никогда не бывает скучно, всегда для них занятие находится: создавать пиратскую команду, объяснять улиткам дорогу к дому, побеждать дракона...

А какая дочка может быть у такой мамы? Конечно, самая заботливая и изобретательная. Ирочка останавливает машины, чтобы защитить брата, готовит завтрак горному королю и в нужный момент загадывает самое важное новогоднее желание – не для себя, для мамы.

Автор этих смешных и очень искренних рассказов для всей семьи, Юлия Кузнецова – писатель давно знакомый нашим читателям. Её «Столярные рассказы», выдержавшие уже не одно издание, пользуются неизменным успехом у дошкольников, а «Каникулы в Риге», «Дом П», «Выдуманный жучок», «Где папа?», «Первая работа» и другие становятся любимыми у

младших школьников и подростков. Юлия Кузнецова – лауреат премий «Заветная мечта», «Книгуру» и Международной детской литературной премии им. В. П. Крапивина – писатель, чьи книги известны уже и за пределами России.

Проиллюстрировала «Ирочку» художница Ирина Гаврилова, которая идеально точно передала настроение книги – яркое, тёплое и праздничное.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Часть 1. На даче	8
Как Ирочка и мама собирали каштаны	8
Как мама с бабушкой поругалИсь	12
Про белую курицу	20
Как Ирочка и мама ходили на реку	29
Домику грустно	33
Домик на букву В	41
Как Максима ужалила оса	49
Как Ирочка ходила на речку и там брызгалась	54
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Юлия Кузнецова

Ирочка

© Кузнецова Ю., текст, 2020

© Оформление. ООО «Издательский дом «КомпасГид»,
2020

Часть 1. На даче

Как Ирочка и мама собирали каштаны

Ирочка любила собирать каштаны. С тётей Мариной. Тётя Марина иногда с Иррой сидела, когда маме нужно было отвезти брата Максима к врачу.

Они отыскивали в куче сухих жёлтых листьев колючие шарики и стучали по ним камешками. Скорлупа раскалывалась, и из неё появлялся гладкий, влажный, блестящий бок каштана. Ирочка приносила их домой целыми горстями и вечерами играла с ними в ванне.

В субботу с Максимом остался дома папа, а Ирочка пошла собирать каштаны с мамой.

– Уже темно! – сказала мама. – Мы ничего не найдём.

– Ну пожалуйста, – попросила Ирочка. – Их так весело собирать!

Они подошли к большому каштану, который рос у соседей за забором, и стали раскидывать жухлые листья. Но повсюду валялись только пустые скорлупки, похожие в темноте на крошечных ёжиков. Ирочка опустилась на корточки и принялась разгребать листву руками. Всё равно там было пусто.

– Листья холодные, – сказала мама. – Вставай, а то руки замёрзнут.

Ирочке стало очень грустно. Ну что за прогулка без каштанов? С чем же она будет играть в ванне?

– А Марина умеет искать каштаны, – сказала она маме с обидой.

Мама вздохнула, взяла палку и принялась шуршать листьями. Но каштанов так и не было. Мама тоже расстроилась. Она стояла и смотрела на дорогу. Ей очень хотелось найти каштан.

Руки у Ирочки действительно замёрзли, и она сунула их в карманы. А там! Надо же, там оказались каштаны! И так много! Ирочка вытащила по горсти из каждого кармана, и гладкие бока их заблестели при свете фонаря.

– Ух ты! – обрадовалась мама. – Целая куча каштанов!

Они немного поиграли с ними, а потом мама стала убежать, а Ирочка – догонять её. А после они играли в такую игру. Ирочка отходила к двери гаража, возле которого рос каштан, разбегалась и с горки мчалась к маме. А та ловила её и кружила в воздухе. Сначала в одну сторону, а потом в другую.

– Мне нравится с тобой гулять, – сказала Ирочка, и лицо у мамы осветилось, как каштановый бок под фонарём.

Как мама с бабушкой поругались

Мама, папа, Ирочка и Максим поехали на дачу. У мамы там много дел было: и вещи разбирать, и обед готовить, и Ире с Максимом синяки кремом мазать, потому что они как приехали, сразу поставили на кровать бабушкин старый чемодан, стали прыгать на нём, как на батуте, и, конечно, все на пол попадали. Бумс и шмяк. А мама стала лечить.

В общем, закрутилась мама и совсем забыла, что у бабуш-

ки на даче живут не только собаки, но и куры, кролик и кошка Муська. Забыла и в первый день никого не покормила. Только собак. Но их попробуй не покорми.

– Если их не покормить, то они подумают, что ты котлета на ножках, и тебя съедят, – сказала Ирочка Максиму.

– Ой-ой-ой, – сказал Максим, – не надо.

И пошёл поскорее спать на второй этаж. Спал он плохо, ворочался, вот и мама с ним совсем не выспалась.

А утром звонит маме бабушка и спрашивает:

– Ты кур покормила?

– Нет, – говорит мама.

– А кролика?

– Нет!

– А кошку?!

– Тоже нет!

– И тебе не стыдно?

– Не стыдно, – сердито сказала мама. – У меня Максим всю ночь не спал, и я хожу – шатаюсь.

– А как же тебе их не жалко?

– А вот не жалко! – ответила мама. – Лучше бы тебе меня жалко было!

Это она так бабушке ответила, потому что бабушка – это её мама. И Ирочкиной маме хотелось, чтобы бабушка её пожалела, а не кроликов. А бабушка только трубку бросила.

Мама от этого совсем грустная стала. Оделись они втроём, во двор вышли. В сарай заходят – а там куры важные на насесте сидят, а кролик спокойно хрустит кочерыжкой кольраби. То есть они не съели ещё то, что им бабушка накануне положила.

– Вот, – сказала мама, повеселев, – ничего с ними не случилось! Правильно мне их не жалко было! Ну и где у них тут корм?

Мама совсем не знала, где у домашних животных корм. Потому что она их раньше никогда не кормила. А Ира с Максимом всё знали. Потому что они бабушке помогали, когда мама за компьютером работала. Ира набрала в совочек корма для кролика и высыпала ему в миску, пока мама дверцу держала, чтобы кролик не убежал. А Максим в это время на-

сыпал курочкам целую миску подсолнечных семян. А потом ещё сверху два совка насыпал.

– Зачем так много? – возмутилась Ирочка. – Бабушка только один совок им даёт!

– Ничего, – сказала мама, – если я завтра опять забуду, у них будет запас.

– Ничего, – кивнула Ира, – если ты завтра забудешь, мы тебе напомним.

И они пошли кормить Муську. Кошачьей еды для неё не было, были только консервы для собак. Но она их съела с большим удовольствием.

– Может, она собака? – спросила Ирочка.

– И я фавака, – сказал Максим и как выхватит фрикадельку из Муськиной миски.

– Не надо! – крикнула мама и еле успела у него фрикадельку отнять.

И кинула её кошке. А Максим этого не видел. И всю дорогу, пока они вдоль речки гуляли, сердился на маму. Говорил, что она сама съела кошачью фрикадельку.

– Вот ещё, – отвечала на это сердитая мама, – тьфу! Нужна мне эта гадость!

А когда наступил вечер, они снова вернулись в сарай. Надо было запереть курочек. На улице уже было темно, в сарае – вообще ничего не видно. Кролик жалобно попискивал где-то в углу.

– Мне страшно, – сказала Ира.

– И мне, – сказал Максим.

– А мне, – пробормотала мама, – кролика жалко. Пред-

ставляете, он вчера тут целый день в темноте один просидел. А днём к нему даже никто не зашёл.

Мама стояла грустная. Ирочка потихоньку вытащила у неё из кармана телефон и набрала сообщение: «Маме жалкокролека».

Ирочка только недавно научилась писать эсэмэски, и у неё не всегда получалось. Она сунула телефон маме в руки и сказала:

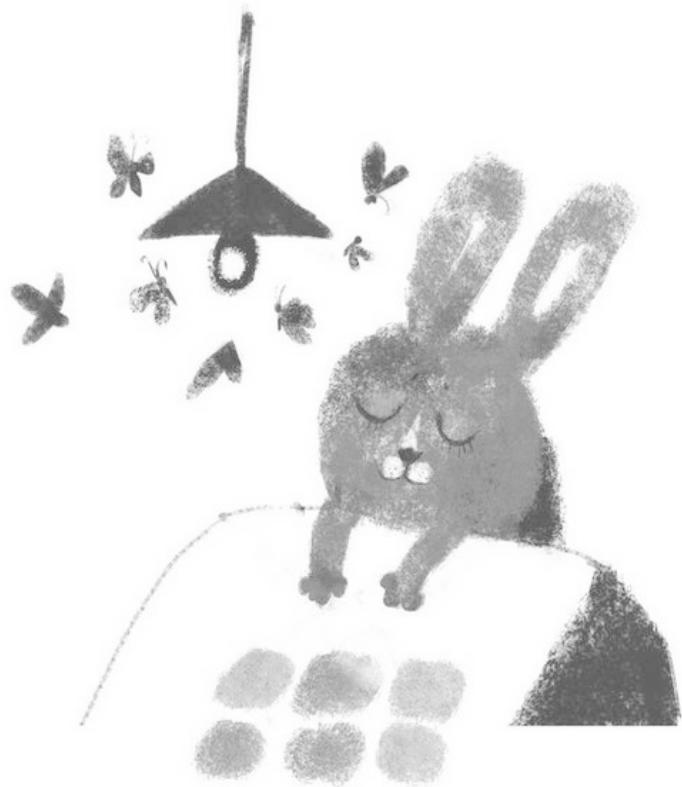
– Бабушке отправь!

Мама отправила, а скоро от бабушки пришёл ответ. «А мне – тебя жалко», – написала бабушка. Это она маме написала, потому что мама – её дочка.

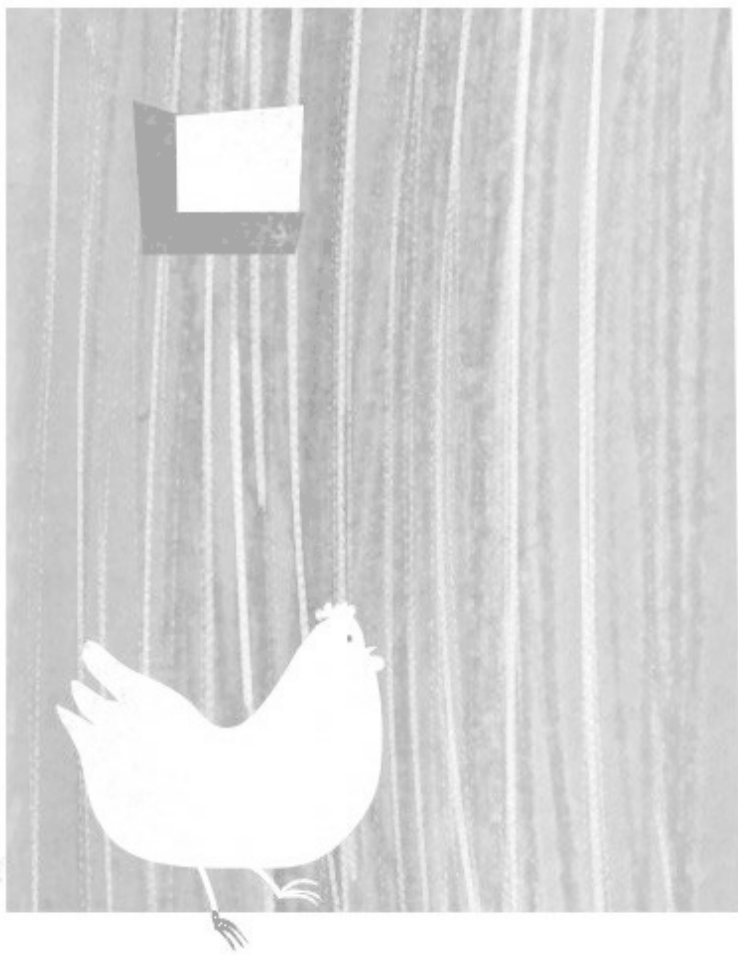
– Знаешь, – сказала Ирочка, – а давай я попрошу папу сегодня с Максимом поспать?

– Давай, – обрадовалась мама и совсем-совсем стала весёлой.

А кролику они на ночь оставили свет. Чтобы ему было не страшно.

Про белую курицу

У бабушки на даче жили три курицы. Две пёстрые, одна белая.

Пёстрые были спокойные. Их отпустишь – идут по огороду бродить или остаются воду пить в своей вольере. Вечером дверку откроешь – они обратно на насест торопятся.

А белая курица была жуткой хулиганкой, так и норовила из вольеры удрать. Только выпустишь из курятника – фью-ить! Отталкивается от бревна, через забор перелетает, и всё, привет! Бежит куда-то, как сумасшедшая. Даже первый снег на траве ей нипочём.

Бабушка эту курицу очень любила и всё время просила маму обязательно отыскивать её на участке и загонять в курятник, чтобы та не замёрзла.

Мама куриц гонять не любила, но слушалась. Чтобы не расстроить бабушку. А ещё, чтобы не расстроить бабушку, они с Ирочкой и Максимом ходили каждый день рвать петрушку. У бабушки петрушки было целое поле. Она не боялась ни дождя, ни града, ни мороза, ни снега. Только помахивала так головой: мол, иди сюда! Сорви-ка меня!

Бабушка считала, что есть петрушку должен каждый. Помногу. Потому что это страшно полезно. Если бы с Ирочкой и Максимом сидела бабушка, они бы ели суп из петрушки, котлеты из петрушки и запивали бы петрушечным компотом.

Но с ними сидела мама, которая петрушку тоже не люби-

ла, как и Ира с Максимом, зато мама любила бабушку (как и Ира с Максимом). Поэтому дети каждый день рвали много петрушки, чтобы порадовать бабушку, а мама потом до-о-олго жевала её за обедом.

– Уже осень, – бурчала мама. – Когда же она замёрзнет?

– Петрушка у нас – как белая курица, – сказала Ирочка. – Холода не боится.

Мама вздохнула и потянулась за новой веточкой.

– Кусно? – спросил Максим.

– Да, очень вкусно, спасибо, – кивнула мама и улыбнулась, показав зелёные, в петрушечном соке, зубы.

И вот как-то раз отправились они за петрушкой. И обнаружили, что за вольерой чинно гуляют только две курицы. Пёстрые, конечно. А белая опять сбежала. Может, на речку – рыбу ловить, а может, ещё куда.

А возле самой сетки лежит яйцо. Кто-то из куриц его снёс не на насесте, а прямо на улице.

– Наверное, белая, – сказала мама. – Пошли, что ли... поищем её.

Стали мама, Ирочка и Максим белую курицу искать. Обыскались. И под ёлками нет, и под детской горкой, и в песочнице, и за дровами.

– Ладно, – сказала мама, – там у бабушки в подвале кабачок сгнил. Пойду-ка на компостную кучу выброшу.

Ира с Максимом тоже за мамой увязались, и только они к компостной куче подошли, только кабачок склизкий туда

швырнули (шлёп!), так тут же, как тигр из засады, бросилась в яму белая курица, выскочив из-за ведра. Как накинется на кабачок, как давай его клевать, маме даже показалось, что она чавканье слышит. Хотя курица – она ж не свинья и чавкать не умеет.

– Я тоже хочу такое кушать! – заявил Максим и полез в яму, где чавкала, то есть, простите, клевала курица испорченный кабачок.

– Ни за что! – завопила мама и схватила Максима за шарф. – Фу! Это бяка!

– А курица ест, – заметила Ира.

– Потому что она тоже бяка, – буркнула мама. – Давайте вот что. Раз нашли – загоним её в вольеру. Чтобы сидела там и носу не казала.

– Клюва, – поправила её Ира. – Давайте.

Сказано – сделано. Как наелась курица, стали они на неё руками махать, прыгать и шипеть по-змеиному, чтобы она бежала домой. Курица из ямы выскочила, но побежала совсем в другую сторону.

– Лови её! – закричала Ирочка. – Максим! Лови!

Максим схватил лопату и стал пугать курицу.

– Только не пугай! – крикнула Ира. – Вдруг у неё сердце разорвётся, и бабушка расстроится!

– Нет у неё сердца, – воскликнула мама. – У неё вместо сердца – попка от кабачка! Быстро! Ну-ка! Иди сюда, паршивка!

Но курица, ловко обогнув всех троих, помчалась к забору, чтобы перемахнуть через него и отправиться к речке.

– Ну и пусть бежит, – сказала мама ей вслед. – Там как раз течение откалывает куски льда от берега и уносит вдаль. Вот и пусть эту беглянку кусок льда унесёт на Северный Полюс.

– Не надо! – закричал Максим, да и Ирочке это не понравилось. Потому что – что же они скажут бабушке?

– Цып-цып-цып, – позвала её Ирочка, и курица вдруг затормозила. Оглянулась. И вернулась к ним! Осторожно перебирая лапами, вздрагивая на каждом шагу, но вернулась!

Тут Ирочка взяла и подхватила её на руки. Курица лапами забила, а поздно. Ирочка её к себе прижала и потащила в курятник.

– Ну ты даёшь! – сказала мама ей вслед. – Да ты просто настоящий укротитель кур!

Мама так удивилась, что даже забыла открыть Ире вольеру. Ничего, это сделал Максим. Сбил лопаткой проволоку, которая дверь держала, и приоткрыл сетку. А Ира запустила беглянку внутрь.

Вечером они втроём вернулись закрывать курятник. Мама открыла маленькую дверцу, через которую курочки пролезали в сарай. Пеструшки уже жались у дверцы, и как толь-

ко она распахнулась, мигом нырнули в свой тёплый дом.

А белой курицы не было в вольере!

– Фу ты! – в сердцах воскликнула мама. – Всё! Я так больше не могу! Опять смылась! Нет, ну это просто безобразие! Надо бабушке позвонить! Сказать, что её любимица прорыла ход под землёй! И сбежала! Ускакала! Улетела в дальние края!

– Курицы не летают, – сказала Ира.

– А это не курица, – сказала мама, – это самолёт! Военный! Ракета! Всё, в космос улетела.

– Лакета, – повторил Максим и показал пальчиком в небо.

– Да, – подтвердила мама, – именно так.

А Ирочка всё присматривалась к тёмной вольере.

– Мама, – позвала она, – вон там что-то белеет.

– Что?

– Вон там. Мешок какой-то.

– Может, с кормом?

– Не знаю, – сказала Ира, – возле сетки лежит.

Мама наклонилась, протянула руку, чтобы мешок схватить, а он ка-а-ак дёрнется. А мама ка-а-ак завизжит!

– Ай! Это же... Это же...

– Кулица, – сказал Максим.

– Она яйца высиживает! – воскликнула Ирочка. – Тут утром яйцо лежало. У сетки. Ты, мам, ещё сказала, что, наверное, это белая курица отложила. Вот она и уселась на него опять.

– Ну вообще, – только и проговорила мама.

И они оставили белую курицу тут на ночь. Потому что, хоть и октябрь, а ночью потепление обещали. И курица не замёрзнет.

А на следующий день приехала бабушка. И нашла у сетки два яйца.

– Вот за это я белую и люблю больше всех, – сказала бабушка гордо. – Потому что те две вообще не несутся. А эта – вот как! Даже на земле.

– А мы тебя любим, – сказала Ирочка.

А мамы с Максимом не было рядом. Они на речку побежали. Белую курицу искать. Утром она всё-таки умудрилась перемахнуть через два забора (вольеру и забор вокруг участка) и сбежала на свободу.

Как Ирочка и мама ходили на реку

Ирочка с мамой решили прогуляться вдвоём. Они дошли до берега реки. Было холодно, трава пожелтела...

– Знаешь, на что похожа вода в реке? – спросила Ирочка. – На чай. Видишь, на него кто-то дует!

– Это облачный дельфин, – сказала мама.

Ирочка присмотрелась. И правда, одно облако было похо-

же на дельфина.

– А давай ему кинем в чай сахар? – предложила Ирочка.

Она взяла пару камешков и бросила их в воду.

– Тогда и размешать надо, – сказала мама, протягивая ей палку.

Ирочка взяла палку, ткнула одним концом в воду и помешала чай для облачного дельфина. А потом вытащила палку. На её кончике болталась какая-то скользкая гадость.

– Мама, – сказала Ирочка, – я поймала рыбу! Это какая рыба? Треска?

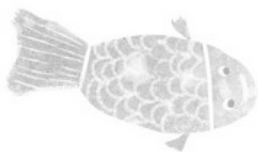
– Это «рыба-слизь»! Осторожнее с ней! Ну вот, ты вся испачкалась! Смотри, и на шапочке пятна, и на куртке. Пойдём домой, стираем.

– Нет, – сказала Ирочка, – мне хочется посмотреть, как облачный дельфин спустится пить свой чай.

– Пока мы будем ждать, у нас «рыба-слизь» испортится. Надо поскорее пойти домой и пожарить её на игрушечной сковородке!

– Вот здорово! – обрадовалась Ирочка. – Это будет папин ужин!

Мама улыбнулась, и они пошли домой. Надо было успеть приготовить ужин голодному папе.

Домику грустно

Ирочка стояла у окна и смотрела на дом. Точнее, на домик для скворцов. У него прохудилась крыша, и дедушка снял его с дерева, чтобы починить. Поставил на скамейку, снял

крышу, а подлатать не успел – надо было везти бабушку в город. И домик стоял на скамейке один-одинёшенек. Даже крыши у него не было, чтобы защититься от дождя. А тучи собирались все вместе и хмурились.

– Мам, а когда прилетят скворцы? – спросила Ира.

Мама кормила кашей Максима. Максим иногда открывал рот, а иногда подставлял грузовик, чтобы его тоже накормили. Тогда каша превращалась в бензиновую.

– Скворцы прилетят весной, – сказала мама.

– А сейчас что?

– Осень.

– Значит, весна не скоро, – расстроилась Ирочка, – и скворечник так и будет тут стоять всю зиму один. Мам! А давай возьмём домик в дом?

– Домик в дом! Домик в дом! – затараторил Максим.

– Ир, ну куда? – оглянулась мама. – Бабушка и так сердится, что мы тут всё захламили.

Они жили у бабушки на даче, и весь дом был забит игрушками и детскими вещами.

– Если только мне на голову, – проворчала мама, легонько отталкивая грузовик, чтобы он не съел всю бензиновую кашу, а оставил Максиму.

– У тебя не поместится, – прикинула Ирочка.

– С чего ты вообще взяла, что ему грустно? – устало спросила мама.

Она собрала посуду и понесла её к раковине. Грузовик то-

же поехал вместе с тарелками – на мойку.

– Он же деревянный, твой домик, – добавила мама. – Не чувствует ничего.

Ирочка не знала, как объяснить. Поэтому просто надела куртку и отправилась на улицу. Там она подошла к скворечнику и погладила его деревянный бок. Он был холодным. Ирочке показалось, что домик даже дрожал от холода.

– Ладно, – сказала вдруг за спиной мама.

Она выбежала на улицу ловить Максима, который выскокил за Ирочкой без куртки.

– Возьми его. Только поставь на подоконник, чтобы никто не споткнулся.

Ирочка обрадовалась, взяла скворечник и понесла его домой. Он был тяжёлым и немного подпрыгивал на руках от радости, пока она поднималась по лестнице.

– А волосы? – закричал Максим.

Ира обернулась. Брат держал в руках крышу.

На кухне Ира с Максимом заварили чай, чтобы домик поскорее согрелся. А потом накормили игрушечным печеньем. Правда, одно печенье пришлось сделать бензиновым, чтобы Максим мог покормить свой грузовик. Домик всё ещё оставался холодным. Поэтому Ирочка повязала ему свой шарф.

– Потерпи, – ласково прошептала она. – Тебе скоро станет теплее. А будет весна, и прилетят твои жители.

Так скворечник остался у них жить.

Вечерами он слушал, как папа читает Ире и Максиму

вслух. Ночью тихонько сопел под одеялом, которым его укрывала Ира. Но всё-таки его бока оставались прохладными. Даже бабушка, которая пришла сказать, что скворечник надо хранить в сарае, потрогала его и удивилась:

– Надо же, холодный... Никак не согреется. Что за порода дерева такая странная...

Как-то утром Ира сказала скворечнику:

– Ну всё! Так тоже нельзя. Я понимаю, что тебе пока ещё холодно. Но нельзя обходиться без свежего воздуха. Это очень полезно для здоровья. Пойдём с нами, подышим.

Домик сначала не хотел идти. Он боялся холода. Поэтому

он притворился страшно тяжёлым. Но потом он увидел, что Максим берёт на прогулку грузовик, и немного успокоился.

Ирочка вынесла скворечник на скамейку. Кроме шарфа, у него на голове был повязан старый плед, в который заворачивали Максима. Поэтому скворечник напоминал совсем старенькую бабушку.

– А, вот и клиент! – обрадовался дедушка.

Он сметал во дворе листья и грузил их на тачку.

– Подремонтируем крышу? – спросил дедушка.

– Только осторожно, – попросила Ира, развязывая плед.

Дедушка взял гвозди и принялся забивать их в крышу. А Ирочка всё ходила вокруг и ворчала, что скворечник живой и с ним надо поосторожнее.

– Ох уж эти женщины, да, Максим? – вздохнул дедушка, забив последний гвоздь.

– Да, – кивнул сердито Максим, которому мама прокричала из окна, чтобы не брал дедушкин молоток.

– Ну наконец-то! – воскликнула Ирочка.

Она расправила плед, чтобы закутать вконец закоченевший домик, и вдруг... замерла.

Над крышей кружились две синички. Они будто бы хотели забраться в скворечник, но не решались.

– Кыш! – замахнулся на них грузовиком Максим.

– Тихо! – Ира едва успела схватить его за руку.

А синички всё кружились и кружились, будто переговариваясь:

– А можно, цвить! Нам в этот домик, цвить? Он же, цвить, для скворцов, цвить?

– Можно-можно, – сказала им Ирочка. – Залетайте и располагайтесь. Скворцы велели передать, что до весны он им не нужен.

Одна синичка была пухленькая и нерешительная. Она боялась и стеснялась Ирочки. А другая – худенькая и резвая. Она тут же юркнула внутрь. Толстенная полетела за ней. Еле протиснулась через вход! Ирочка думала, её придётся пропихивать, как Винни Пуха в нору.

Синички принялись громко чирикать.

– О чём они говорят? – спросил шёпотом дедушка.

– Спорят, – прошептала Ирочка, прислушиваясь, – где поставить кровать, а где – холодильник.

Пухленькая говорит, что лучше вместо кровати два холодильника, – добавила Ирочка, послушав ещё.

– Тогда не будем им мешать, – тихо сказал дедушка. – Пус-

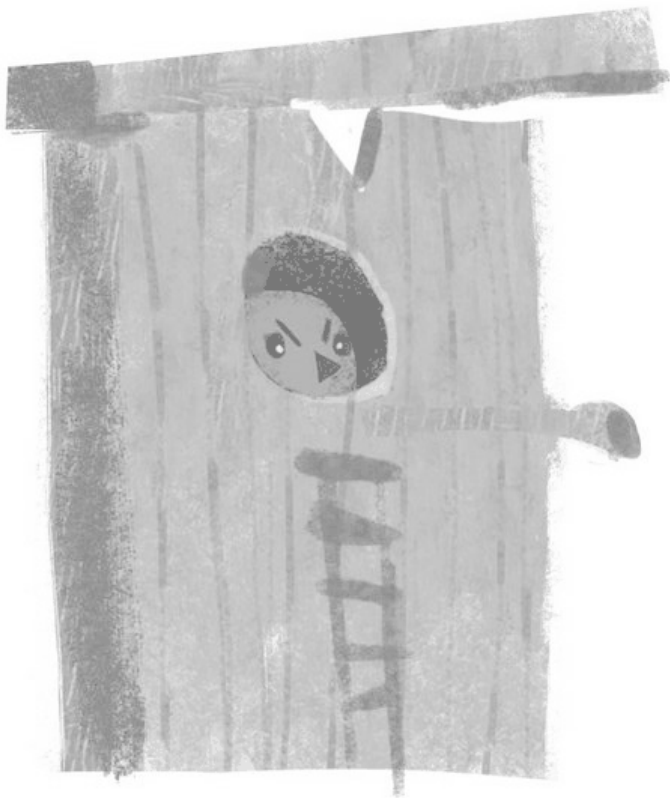
кай себе обживают. А на дерево и весной успею скворечник повесить.

Ирочка дотронулась до стенки.

– Я всё-таки беспокоюсь, что он замёрз... – начала она и замолчала.

Бок у домика был такой тёплый, будто его нагрели на печке.

Домик на букву В

На следующее утро после того, как в домик скворцов заселились синички, Иру подозвал дедушка и сказал, что видел, как синичек пытается выгнать какой-то воробей.

– И такой крупный, знаешь, – с удивлением сказал дедушка. – Я и не сразу понял, что за птица.

Ирочка всплеснула руками и побежала скорее к маме – просить бумагу и карандаши.

– Зачем? – удивилась мама.

– Надо написать букву С, – объяснила Ирочка, – чтобы воробей увидел и понял, что это домик для тех, чьё имя начинается на букву С. А не на букву В!

Мама выдала Ире карандаши и бумагу, только попросила не давать их Максиму без присмотра, а не то у бабушки на стенах быстренько появятся всякие каляки-маляки.

Ирочка принялась за дело. Вывела на листке бумаги букву С, красивую, как месяц. И раскрасила её во все цвета радуги, чтобы воробей точно заметил.

– С-с-с-спасибо тебе, Ирочка, – тихонько прошептала буква С, когда последний цвет радуги, фиолетовый, заиграл на её кончике. – Я теперь такая красивая, что ни в сказке сказать, ни пером описать. А я тебе ещё пригожусь! Прилетят весной скворцы – обрадуются надписи. «Скворец» ведь на ту же букву начинается! На меня!

Погладила Ирочка букву С по спине и побежала скорее на улицу. Слышит – чирикает кто-то. А это воробей! Вокруг

скворечника летает, к синичкам просится. Мол, пустите меня, будем вместе жить!

Но не пускают синички. Втроём дружить трудно, это Ирочка и так знает. Она пробовала как-то на площадке с двумя подружками подружиться. Ничего хорошего не вышло!

– Привет, – окликнула Ира воробья. – Извини! Но это домик для синичек. Воробьям тут не место! Видишь, буква С написана. Вот так-то!

Подлетел воробей к Ире. А буква С приосанилась и на воробья горделиво посматривает: видит ли он, какая она красавица?

А воробей отчего-то на букву не смотрит, только по скамейке скачет, головой туда-сюда вертит и чирикает жалобно.

– Голодный! – догадалась Ирочка. – погоди! Я сейчас!

Поставила она листок с буквой у скворечника, сама к бабушке побежала, за хлебом. Принесла ломтик, покрошила воробью на скамейку. Воробей на крошки набросился. Схватит одну, в сторону отлетит, поест – за новой возвращается.

– Молодец, – похвалила его Ирочка. – Вот и не приставай к синичкам!

Тут на улицу Максим вышел – с карандашами в руках.

– Максим, – строго Ирочка сказала. – Это мои карандаши! Отдай, пожалуйста.

Но Максим кинул карандаши в лужу под скамейкой. Вот вредный!

Стала Ира карандаши из лужи вылавливать – пальцы око-

ченели. Рассердилась она на брата, прижала карандаши к себе и видит: воробей последнюю крошку схватил. Только далеко не понёс. Подлетел к скворечнику и выронил крошку у самого входа. А сам в сторону отлетел.

«Угощает», – догадалась Ирочка. А вслух сказала:

– Видишь, Максим, какой воробей молодец. Он отдал крошку синичкам, а не швырнул её в лужу!

Высунула первая синица носик из скворечника. Вылетела.

За ней – вторая. Подлетели к крошке и давай чирикать-обсуждать, кто первый угощаться будет. Сразу видно – девочки. Мальчишки уже давно бы передрались. Засмотрелась Ирочка на синичек. Вдруг видит краем глаза: в домик забрался кто-то! Кто же это?

Пухлая синичка взяла крошку, к домику полетела. Вторая за ней. А из домика вдруг воробей высовывается и пищит, синиц не пускает. Они и так, и эдак. А он не даёт им в дом влететь. Крошка выпала у пухлой из клюва. Чирикали синички, возмущались, спорили. Но воробья они так и не выгнали. Так и улетели прочь.

Ирочка чуть не заплакала. Да что ж это за воробей такой противный! Обманщик! Кинул синичкам крошку, будто угощает. А сам в домик забрался. Не воробей, а Лиса Патрикеевна!

Топнула Ира ногой на воробья, и тут заметила, что вся куртка у неё в каляках-маляках. Карандаши-то мокрые были, всё измалевали... Вот мама-то ругаться будет.

Разревелась Ирочка. И воробей – злюка, и синичкам жить негде, да ещё и куртка грязная, а виноват в этом вовсе не Максим...

Чувствует Ира – кто-то её за плечи обнимает. Обернулась: дедушка стоит, улыбается.

– Ничего смешного, – буркнула Ирочка. – Вот настанет зима, и синички без домика пропадут.

– Так давай я для твоих подружек синичник сделаю? – предложил дедушка. – Знаешь, чем он от скворечника отличается?

– Чем?

– Вход уже. Такой узкий, что туда скворец не пролезет.

– А воробей?

– Этот здоровяк? Точно нет. Так что оставь свою табличку. Пригодится для синичника. А для этого домика новую сделай. С буквой В.

Пошла Ирочка домой. И пока куртка крутилась в стиральной машине, вывела она на листочке букву В.

– Только имей в виду! – прокричала Ирочка в форточку воробью. – «В» значит, что ты «вредина»!

А тот что-то неразборчиво чирикнул в ответ. Будто ему было капельку стыдно за то, что он прогнал синичек.

Как Максима ужалела оса

Ирочка и Максим укладывались спать после обеда. Мама

принесла им пижамы, которые утром вывесила на верёвке на улице, чтобы они просохли.

Ирочка надела пижаму, а Максим указал на свою пальцем и сказал:

– Листик!

– Где листик? – спросила мама, подходя поближе.

– Вот! – сказал Максим и ткнул в листик пальчиком.

А это оказался не листик, а самая настоящая оса. Она взлетела и ужалила Максима! Прямо в лицо!

Максим схватился за глаз, громко закричал, заплакал, упал на кровать и застучал ногами. А оса с жужжанием вылетела в окно. Мама испугалась и позвала на помощь бабушку. Та прибежала и помогла маме успокоить Максима и помазать ему место укуса зелёной.

Максим ещё долго плакал, и маме пришлось лечь спать вместе с ними.

После сна Ирочка вышла во двор и вдруг увидела осу. Она сидела на цветке и пила нектар. Ирочка взяла ведёрко из песочницы и накрыла осу сверху. Вскоре она услышала, как оса бьётся там внутри. Бум! Бум! Ж-ж-ж!

Оса хотела выбраться.

– Так тебе и надо, – прошептала Ирочка, – нечего было моего брата жалить. Ему было очень больно!

– Что тут у тебя?

Мама подошла и села рядом на корточки.

– Я поймала осу!

– А когда отпустишь?

– Никогда!

– Но ведь она там погибнет, под ведёрком!

– И пусть! Она же Максима ужалила!

– Знаешь, – сказала мама, – я думаю, это была другая оса.

Ирочка удивлённо посмотрела на маму. Потом на ведёрко. И сказала:

– Ладно, давай мы её отпустим. Но только скажем, чтобы она той передала, что Максима жалить я больше не позволю!

Как Ирочка ходила на речку и там брызгалась

Ирочка с мамой и Максимом пришли на речку. Купаться было холодно, но мама разрешила им пошлёпать по воде ногами. Максим зашёл в воду, набрал камешков и стал их кидать в речку. А Ирочка взяла ведро, которое они с собой прихватили, набрала в него воды и решила Максиму на плечи вылить.

– Не надо! – сказала мама строго. – Вода холодная!

– Холодная! – кивнул Максим и кинул в воду камень.

– Тогда я тебе на ноги налью, – сказала Ирочка маме.

– На ноги – налей.

– И на живот.

– На живот – не надо, – снова строго сказала мама.

– Ну вот, – огорчилась Ирочка, – никуда нельзя. Ни на Максима, ни на тебя.

– Ирочка, Ирочка, – вдруг сказала мама тоненьким голоском, – иди к нам!

– Почему ты меня так хитренько зовёшь? – удивилась Ирочка.

– Это не я, – сказала мама обычным голосом, – это рыбки в воде. Вот, слышишь? Ирочка! Ирочка! Побрызгай на нас, пожалуйста!

Ирочка подошла к речке и, правда, увидела там небольших рыбок, с ладошку. Они собирались в стайки, а потом разлетались в разные стороны, когда камень Максима падал в реку.

Ирочка подождала, пока они снова соберутся, и вылила в стайку целое ведро воды.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.